

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

От социализма к капитализму, от пива к шампанскому | Du socialisme au capitalisme, de la bière au champagne

Автор: Заррина Салимова, [Берн](#) , 21.01.2025.

© Florian Spring

В Бернском городском театре поставили оперу «Евгений Онегин». Делимся впечатлениями от премьерного показа.

|

Le théâtre municipal de Berne a mis en scène l'opéra « Eugène Onéguine ». Voici nos impressions.

Du socialisme au capitalisme, de la bière au champagne

Можно ли сейчас, в разгар развязанной Россией против Украины войны, играть

Чайковского, которого российские пропагандисты, заодно с Пушкиным, назначили одним из символов своей имперской политики? На этот вопрос содиректор Бернской оперы Райнер Карличек отвечал как минимум дважды – во время традиционного *matinée* (утреннего ознакомительного представления, проводимого, как правило, за несколько дней до начала спектакля), а также непосредственно в вечер премьеры, рассказывая зрителям о сути произведения и новой постановке. Оба раза ответ был идентичным: Чайковский не годится на роль символа путинской пропаганды, так как композитора интересовали не национальные идеи, а вневременные общечеловеческие вопросы.

Более того, в Берне могут открыто говорить о гомосексуальности Чайковского, о чем пропагандисты предпочитают умалчивать. Удивительное постоянство: в России 19 века, как и в современной, сделать каминг-аут все еще невозможно. В программке Бернского городского театра три с половиной страницы отведены под выдержки из писем Петра Ильича, личные предпочтения которого не были секретом для его родных и близких. Райнер Карличек также провел любопытную параллель между Онегиным и Чайковским. Композитор, как и литературный герой, получил письмо с признаниями от восторженной поклонницы – Антонины Милюковой. В отличие от Онегина, Чайковский ответил девушке и позже даже женился на ней. Брак, не принесший счастья ни одной из сторон, был обречен на неудачу (эта история легла в основу фильма «Жена Чайковского» Кирилла Серебренникова).

Поставить оперу в Берне взялся венгерский режиссер Арпад Шиллинг, объявленный в родной стране «врагом государства». Смысловое деление спектакля проходит между первыми двумя и третьим актами, которые разделяет антракт и несколько лет. Что же произошло за это время? Как изменились герои и само общество? В интервью, которое приведено в программке, режиссер рассказал о том, что пережил распад Советского Союза и последовавшую за ним смену системы – с социалистической диктатуры на капиталистическую демократию. Признавая, что во времена коммунизма политические права граждан были ограничены, а основные права не соблюдались, он, тем не менее, отметил, что люди в то время пытались создать свои собственные свободы. Так, по его словам, «дружба, отношения и сексуальность были дикими и неформальными». После смены системы люди смогли свободно выражать свои мысли, путешествовать и работать, но капитализм принес новую форму социального контроля. Этот опыт Арпад Шиллинг решил использовать в постановке, где сначала все бедные, но свободные, а в конце – богатые, но ведущие себя шаблонно, как того от них ожидает общество. «Социалистическая система, образно говоря, представляла собой джунгли, где было много опасностей и рисков, но если вы находили дорогу, то могли наслаждаться этим», – заявил режиссер.

© Rob Lewis

Первое, что видит зритель после поднятия занавеса – это усеянная пивными бутылками и скомканными бумажками сцена. Действие оперы перенесено в нашу эпоху, при этом Ларины из мелких помещиков стали мелкими лавочниками, открыв пивной ларек. Шаловливая и беззаботная Ольга (чудесная Евгения Асанова) в декольте до пупа и «синий чулок» Татьяна (не менее чудесная Верити Уингейт) стоят за стойкой, усердно натирая бокалы, за их спиной – полки буфета с аккуратно расставленными на салфеточках бутылках. Пение дочек («Слыхали львы», как в шутку говорят музыканты) заставляет Ларину (Клод Айхенбергер) впасть в воспоминания о собственной юности. Филиппьевна (Йорданка Милкова) поддакивает, а Ольга, видимо уже не в первый раз слыша потоки этого нытья, привычным жестом наливает маман успокоительную стопку водки. Сцену спасает хор – вместо крестьян со снопом к ларьку Лариных сбежались туристы и заказали пива.

Вообще алкоголю в этой постановке отводится значительное место. Пока Ольга поет о том, что она не способна к грусти томной, Ларина угощается еще и коньячком. Вот уж правда: пьющая мать – горе в семье. Неудивительно поэтому, что фразу «Пойду похлопотать я в доме по хозяйству, а вы гостей займите» она бросила не дочерям, а только что пришедшим Ленскому (Михал Прушиньский) с Онегиным (Джонатан Макговерн). Хотя, может, в этом виноват не зеленый змий, а незнание русского или премьерное волнение. Прикладывается к бутылке и Татьяна, собираясь писать Онегину и не зная, как начать. Действительно, как еще может подбодрить себя юная русская девушка из хорошей семьи, готовая открыть свои чувства возлюбленному? Только водкой, конечно.

© Rob Lewis

Обильные возлияния продолжают в сцене именин Татьяны. Ларина не перестает хлестать водку на заднем плане, а терпению Ленского наступает предел, когда он видит, как Ольга пьет пиво из одного бокала с Онегиным. Драматичная сцена, приведшая к дуэли двух друзей, в результате оказывается чуть ли не простыми пьяными разборками. «По пьянке закрутилось, вот и не выберешься». Но это уже из другой оперы, простите, фильма.

Алкоголь служит и одним из маркеров восхождения Татьяны по социальной лестнице. В третьем акте вместо дешевого пива гости пьют изысканное шампанское. Не знаем, сколько благословенного Моэта успела выпить Ларина, но на каблуках она уже держится с трудом и норовит броситься в пляс. Слава богу, Ольге удастся унять распоясавшуюся мать: она бы уже танцевала на столе, но капитализм такого поведения, видимо, не поощряет.

Если к фиксации на горячительных напитках в спектакле есть вопросы, то к его визуальной составляющей их нет. Оформление сцены (Юли Балаж) отражает идею режиссера о резкой перемене общества за прошедшие годы. Увитый буйной зеленью ларек с уютным желтым светом превращается в третьем акте в гладкий холодный металлический бар. Умильные салфеточки исчезли. Все пучки травы выкорчеваны, ни одного листочка не осталось. Жизни нет.

© Florian Spring

Отлично поработал и художник по костюмам Аксель Ауст. Третий акт открывается полонезом и модным показом футуристичной одежды, напоминающей деконструктивистские эксперименты Рэй Кавакубо. Впрочем, самовыражение с помощью моды остается уделом подиума. Все остальное общество аккуратно причесано, блистает стильными аксессуарами и носит только белое, черное и серое, что представляет собой огромный контраст с первыми двумя актами, когда герои были одеты в костюмы всех цветов радуги. Ольга сменила мини-шорты на элегантный смокинг, Ларина переоделась в маленькое черное платье. Единственным человеком, кто выделяется по цвету, стала Татьяна в бархатном лиловом брючном костюме. А единственным персонажем, чей внешний вид не изменился, остался Евгений Онегин, все в том же помятом черном плаще.

© Rob Lewis

Симпатии режиссера, видимо, находятся на стороне Онегина: окружающий Татьяну чванливый «высший» свет, включая карикатурных олигархов с вываливающимися пузиками, вызывает только отторжение. Татьяна в этой трактовке отдает предпочтение не свободному Евгению, а «золотой клетке», что, наверное, не совсем справедливо по отношению к ней. Может быть, такая умница как Татьяна отказала Евгению не столько потому, что дорожила своим высоким положением в обществе, сколько из-за самого Онегина – говоря современным языком, токсичного, нестабильного, бесцельного, вечно всем недовольного и не знающего, чем заняться в жизни? Но это идея для другой постановки.

С точки зрения музыки, то есть того, ради чего собственно ходят в оперу, постановка не разочарует. Дирижер Анна Сулковска-Мигонь ловко управляет сменами темпа, дает валторнам красиво прозвучать в сцене письма Татьяны и позволяет слушателям сполна насладиться игрой оркестра в увертюре и полонезе. Звездой премьерного вечера стал тенор Михал Прушиньский, которого публика приветствовала самыми громкими овациями. Гремин в исполнении баса Кристиана Валле впечатлил не только богатырским ростом, но и голосом. В целом, весь состав оставил приятное впечатление, а публика продемонстрировала владение материалом: все известные арии, включая «Я люблю Вас, Ольга», «Куда, куда вы удалились», «Любви все возрасты покорны», сцену письма Татьяны, «проповедь» Онегина и хоровые выступления, были встречены аплодисментами.

Фото: Nasha Gazeta

От редакции: Как всегда, мы призываем наших читателей составить собственное мнение о постановке. «Евгений Онегин» идет в Бернском городском театре до 22 июня. Вся практическую информацию вы найдете на сайте buehnenbern.ch.

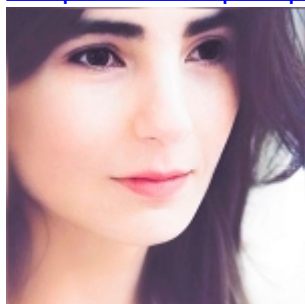
[опера](#)

[Евгений Онегин](#)

[Чайковский](#)

[пушкин](#)

[оперный театр Берна](#)

[Заррина Салимова](#)

Zaryna Salimava

Статьи по теме

[«Евгений Онегин» в Цюрихской опере](#)

[«Евгений Онегин», или Сцены на траве](#)

[«Онегин», я скрывать не стану....](#)

[Михаил Юровский: «Проблема «Онегина» - в утрате иллюзий»
Погружение в «Онегина»](#)

Source URL:

[https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/ot-socializma-k-kapitalizmu-ot-piva-k-shampansko
mu](https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/ot-socializma-k-kapitalizmu-ot-piva-k-shampansko-mu)